

## 1075. Последняя передача силы

Несмотря на то, что его фигура уже подернулась туманом, а лица было не различить, - оно не было похожем на обычное возвышенное выражение лица императора, больше напоминало лицо доброго милого дедушки - но Сун Фей был на сто процентов уверен, что перед ним стоит Ясин.

«Дитя».

Будто бы издалека, донесся голос императора.

Этот звук мгновенно наполнил печалью сердце Александра.

«Дитя мое, это последнее, что я могу сделать для тебя... Прими мою силу... Позволь мне... Это последнее... Посмотреть на тебя, мое дитя... Дай отцу... Обнять тебя...»

Пока издалека доносился голос, преграда, разделяющая их, разрушилась.

Силуэт императора Ясина вышел из-за нее, распахнул руки и шагнул к Сун Фею, чтобы обнять его.

Тот автоматически распахнул руки в ответ, но не смог его обнять.

Тень императора, которая была лишь иллюзией его присутствия, приблизилась к Александру.

В следующее мгновение, будто по сигналу, поток золотого цвета энергии хлынул в его тело.

Эта золотая сила веры по своей мощи была сравнима с драконьей.

Она была гораздо могущественнее, чем вся сила, скопленная Сун Феем ранее.

Поток энергии, хлынувший в него, заставил Александра погрузиться в удивительное состояние.

Скорость его внутренних изменений и продвижения к божественному уровню резко возрос.

.....

Место изгнания.

«Сун Фей, собака ты сутулая... Это что, шутки для тебя? Да пошел ты...»

В задней части [Звериного храма] папа Эрнст ходил взад-вперед и громко ругался, непрерывный поток оскорблений был таким, что полностью оправдывал его принадлежность к орковской расе.

К счастью, папа говорил на китайском.

Иначе его приспешники и святая девушка насмерть бы перепугались.

Прошло уже двадцать дней.

В [Месте Изгнания] постоянно случалось что-то ужасное, - землетрясения и извержения вулканов, трескалась земля, падали метеориты, орков повсюду преследовали катастрофы, [Металлическая пустыня] и [Испорченное Болото] расширялись быстрее, чем ранее

предполагалось.

Треть земель превратилась в райское место обитания для ужасных тварей.

Орки переселялись на безопасные территории.

За эти двадцать дней от них осталось только три пятых от первоначального количества и они продолжали умирать.

Из-за суровых обстоятельств вся раса пребывала в панике и отчаянии, надежды не осталось.

Возращение на Азерот становилась единственно возможным выходом.

Даже если говорить про тех, кто был слишком упрям и противился возвращению в старые места обитания – в действительности же вся раса орков нуждалась в срочном переселении в более благоприятную местность.

В то же время, смена папы в [Зверином Храме] также требовала обсуждения.

В плане Эрнста все было учтено.

Это был сложный процесс.

Звериный бог Рексар решал все для расы орков.

Поэтому назначение нового папы требовало его вмешательства.

По старинному обычаю, любой орк из высшего, среднего или даже низшего сословий мог выдвинуть свою кандидатуру.

Нужно было лишь встать перед изваянием Рексара и получить божественный знак, тогда новый папа считался одобренным.

Способ, конечно, несовершенный, но с незапамятных времен орки всегда выбирали себе папу именно так.

Фактически это означало, что преемник, даже если изначально он был из бедной семьи, через некоторое время становился влиятельнейшим орком, уважаемым членом общества.

Орки гордились своим методом – особенно в сравнении с людьми, которые убивали и предавали друг друга, желая получить место папы.

По сути, священники и шаманы имели больше шансов стать папой.

Но это не означало, что обычный воин не мог.

В истории их церкви место папы четырежды занимали обычные солдаты.

Что важно, по слухам сам Рексар был воином, но он всегда носил на лице черную маску, так что никто, даже сам папа, не мог определить точно его происхождение.

В этот раз новому папе [Звериного Храма] также предстояло пройти через старинный обряд.

Однако до этого каждый из кланов выбрал по сто тридцать кандидатов, ни один из которых не

удостоился божественного знака, а значит, не был одобрен.

Все кандидаты проходили по очереди.

Орки крепко верили, что звериный бог укажен им на папу, который поведет их за собой.

Однако Эрнст уже начал паниковать.

Согласно древнему завету, этот пост должен был занять Сун Фей, но именно сейчас он отлучился – хорошо, увеличение своей боевой силы дело полезное, но почему именно сейчас?

А если я сейчас умру, то что?

Оставлю после себя неразбериху, разве это хорошо?

Каковы будут последствия?

Прошло десять дней, на протяжении всего этого времени Эрнст яростно ругался на Александра.

Фокс и Нэш оставались на постоялом дворе, ждали прибытия Сун Фея.

Нэш беспокоился о назначении нового папы еще больше, чем Эрнст.

Его волновала и беспокоила судьба его расы.

Если они не переселятся через месяц, то в [Месте Изгнания] [Металлическая Пустыня] и [Испорченное Болото] поглотят всю расу орков.

Стоит отметить, что [Войско Кристаллов] из Шамбора, которое тренировал Баштюрк, из сто одного воина очень сильно помогло им.

Солдаты постоянно патрулировали эти земли, спасали и устраняли последствия катастроф, что нравилось оркам.

Существовало некоторое родство между королем Шамбора и Рексаром; ходили даже слухи, что король – это переродившийся звериный бог, причем слухи эти распространились среди орков широко, а действия солдат только способствовали укреплению этой точки зрения, даже священники [Звериного Храма] и Эрнст задумались над этим.

Время стремительно утекало.

Когда почти пробил колокол, появились новости.

«Господин, Ваше Превосходительство, хорошая новость, радостное известие – Шамборский Торрес и О’Нил возвращаются с Азерота».

Фокс и Нэш были так взволнованы, что подскочили, едва не выскочив из ботинок.